

Татьяна Герцик
Возвращенный рай

текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3147685

Аннотация

Татьяна уже дважды обжигалась, поверив мужчинам. Антон ничего ей не обещает, ведь он известный модельер, и в женщинах ищет только вдохновение. Останется ли он для нее только «номером три» или сумеет стать чем-то большим?..

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Татьяна Герцик

Возвращенный рай

Глава первая

Общий вагон был полон. Отец, заносивший клетчатую китайскую сумку с запасами, сердито попенял дочери:

– Зря ты не взяла место в купейный вагон, раз уж в плацкарте места не было. Всё спокойнее бы было.

Татьяна, неосмотрительно посчитавшая, что просидеть четыре часа в общем вагоне будет не так уж трудно, лишь смиренно пожала плечами. С трудом пристроившись на краю забитого людьми и поклажей сиденья, попрощалась с раздосадованным родителем. Продолжая недовольно бурчать под нос, тот вышел, и она с облегчением вздохнула.

Но ее умиротворения хватило ненадолго. Сидевшая напротив немолодая пара продолжала привычно пререкаться, не обращая внимания на попутчиков. Глядя на мелькающие за окном деревушки и дачные поселки, Татьяна тоскливо слушала крикливые препирательства склочных соседей, с нетерпением ожидая своей остановки.

Через полчаса на одном из полустанков в их и без того переполненный вагон ввалилась горланящая толпа плохо воспитанной молодежи. Они, как тараканы, набились везде, даже на полу перед Татьяной, навалившись ей на ноги, устроилась парочка дурно пахнувших типов. Не выдержав вони и гвалта, она встала и, подхватив тяжелую сумку, продралась сквозь молодняк, как через заросли лесной малины. В конце вагона с трудом открыла дверь в тамбур и перешла в чинный и благопристойный вагон СВ.

Ожидая увидеть на страже проводников, приготовилась заплатить, сколько скажут, но дорога была свободна. Она дошла почти до середины вагона, когда ей навстречу по узкому коридору с чашкой чая в руке пошел симпатичный мужчина среднего роста с цепким взглядом умных глаз. Поравнявшись с ней, окинул беглым взглядом ее садово-огородный наряд, так не соответствующий окружающей обстановке, и сухохато заметил:

– Вы ничего не перепутали? Общий вагон дальше.

Немного смутившись, Татьяна кротко кивнула.

– Знаю. Я оттуда и сбегая. Там погрузился какой-то молодежный спортивный отряд, житья от них никакого нет. Вот хочу где-нибудь перекантоваться три часа до своей остановки.

Мужчина оценивающе посмотрел на нее. Видимо, решив, что она достаточно безобидна, предложил:

– Если хотите, можете посидеть у меня. Соседа у меня нет.

Пришла ее очередь изучающе посмотреть на него. Предложение было заманчивым, но вот можно ли ему доверять? Она знала, что в поездах случается всякое.

Внешне мужчина смотрелся настоящим денди и производил впечатление достойного человека. Вроде бы ничего особенного на нем надето не было – столь уместные в дороге стандартные джинсы и свободная рубашка навыпуск, но он носил всё это с таким небрежным изяществом, что можно было подумать, будто он английский лорд инкогнито. Резкие черты лица вкупе с глубокими карими глазами и модно остриженными каштановыми волосами невольно приковывали к себе взгляд.

Он смотрел на нее с откровенной насмешкой, терпеливо ожидая ее решения, и Татьяна поспешно согласилась, понимая, что ставит себя в глупое положение, рассматривая его с недостойной придирчивостью.

– Да, конечно. Это было бы здорово. Спасибо!

Он галантно распахнул перед ней дверь двухместного купе, и она присела в кресло, поставив рядом громоздкую сумку.

Попутчик учтиво склонился перед ней и предложил:

– Давайте познакомимся, раз уж нас свела судьба. Антон. Можно без отчества, я не настолько вас старше.

Она чуть привстала и по-мужски протянула ему руку для пожатия.

– Татьяна. Можно просто Таня.

Взяв протянутую ему ладонь, он не пожал ее, как она ожидала, а нравоучительно произнес:

– Давайте будем тем, кем нас назначила природа: я – мужчиной, вы – женщиной. – И с вызывающей галантностью поцеловал ее руку.

Татьяна в ответ лишь пожала плечами. Говорить, что мужчин нынче днем с огнем не сыщешь, что это вид редкий, вымирающий, не стала. Еще обидится.

Оторвавшись от ее руки, Антон учтиво предложил:

– Не хотите воды? Сегодня довольно жарко.

Она с удовольствием согласилась, и он достал из небольшого холодильника бутылку минеральной воды, яблоки и черешню на глубокой белой тарелке, и поставил всё это на стол. Сел на нижнее сиденье напротив гостьи и стал медленно пить принесенный им чай.

Татьяна с сомнением посмотрела на свои немытые руки.

– А можно воспользоваться туалетом?

Он с хитрецей посмотрел на нее.

– Не боитесь оставлять с незнакомцем свои вещи? Вдруг вернетесь, а в сумке ничего ценного нет?

Татьяна рассмеялась. От смеха у нее засветились голубые глаза, от уголков рта побежали почти незаметные лучики-морщинки и нервное выразительное лицо мгновенно преобразилось.

Антон издал малопонятное «хм» и внезапно подумал, что ошибся, оценив ее внешность как малоинтересную.

Сквозь смех она заметила:

– А в сумке нет ничего ценного. Если не считать любимого мной вишневого варенья, сваренного мамой. Но вам оно вряд ли приглянется. – И ушла в смежную с соседним купе туалетную комнату.

Антон задумчиво посмотрел ей вслед, чуть покачивая головой. В ней было много женственного, очень нежного, почти трогательного, как в маленьком непосредственном ребенке. В принципе, она была очень мила. Но вот одета не то чтобы неряшливо, но уж как-то чересчур небрежно. Во всяком случае, ему категорически не понравилась ее безвкусная зеленая китайская ветровка, наброшенная на еще более отвратительную футболку мерзкого выцветше-травяного цвета.

Она вышла из туалета, хмуро рассматривая палец. Он вежливо поинтересовался:

– Что-то случилось? – ожидая услышать душераздирающую повесть о сломанном ногте. Но ошибся.

Она буднично посетовала:

– Да вот занозу где-то посадила. Прямо на указательный палец. Как теперь работать буду, не знаю. – Он вопросительно поднял бровь и она пояснила: – Мне приходится много печатать на компьютере.

Он властно протянул руку.

– Дайте-ка посмотрю!

С некоторым недоумением она протянула ему ладонь, и он повернул ее к свету. У нее была тонкая кисть с длинными изящными пальчиками. На указательном почти у самого ногтя в самом деле сидела большая черная заноза.

– Как вы умудрились ее не заметить? Это же целое полено!

Татьяна слегка нахмурилась, ей не понравилась укоризна, прозвучавшая в его голосе. Будто она совершила нечто предосудительное.

– Да палец вовсе не болел. Заныл только сейчас, когда намылила руки.

Отпустив ее ладонь, Антон подошел к полке, открыл свой саквояж и вынул из него футляр, обтянутый тисненой кожей темно-фиолетового цвета. Достал из него тонкий пинцет и флакон темного стекла. Вытащил притертую крышку, и по купе разлился запах дорогого одеколона. Капнул каплю на ее палец, окунул во флакон пинцет, чтобы обеззаразить, и одним быстрым рывком вытащил занозу.

Татьяна удивленно следила за его отточенными движениями.

– Вы не хирург случайно?

Антон брезгливо поморщился.

– Нет, что вы. Я, как большинство мужчин, не выношу вида крови.

Сразу почувствовав себя лучше, она искренне поблагодарила своего спасителя и села на прежнее место. Приложила палец ко рту и слизнула выступившую капельку крови.

Антон внезапно почувствовал короткий спазм внизу живота и поспешно отвернулся, удивившись столь откровенной реакции собственного тела. Прежде с ним такого не бывало. Аккуратно убрав флакон и пинцет, снова сел напротив. Держа на весу яблоко двузубой вилочкой, маленьким острым ножом ловко очистил его, разрезал на кусочки, и подал визави.

Татьяна с благодарностью взяла один кусочек, но, не удержавшись, спросила:

– А для чего вы проделали этот фокус? Чтобы я полюбовалась вашими искусными пальцами?

Он ушел от ответа, задав встречный вопрос:

– Вы любите есть фрукты с кожурой?

Поняв, что ее вежливо поставили на место, она опустила глаза и чуть заметно усмехнулась.

– Да, я люблю естественность.

Пришла очередь Антона проглотить посланную шпильку. Развеселившись, он откинулся на спинку сиденья и заметил:

– С вами надо держать ухо востро. Вы обид не спускаете.

От греха подальше Татьяна решила сменить тему разговора.

– Вам не скучно одному в купе?

Он сухо уточнил:

– А что тут плохого?

Почувствовав себя захватчицей чужого жизненного пространства, она смешалась.

– Извините, я нарушила ваше уединение. Вы недовольны, наверное?

Пристально взглянув в ее обеспокоенное лицо, он не нашел в нем и намека на кокетство: мол признайте, что без меня вам было плохо, а вот со мной стало хорошо. Индифферентно успокоил:

– Ну, иногда ведь нужно отдыхать от умных мыслей.

Глаза у нее тотчас зажглись озорным огоньком, и он ждал очередной шпильки, ведь он открыто продекларировал свою принадлежность к умным людям, но она сдержалась, видимо, вспомнив, что гости должны вести себя скромно.

Молчание затянулось, и Антон недовольно попросил:

– Бросьте вы игру в молчанку, право слово. Давайте поговорим.

Тонко улыбнувшись, она лукаво заметив:

– Мне показалось, что вы не любите разговаривать с не очень умными людьми.

Он мысленно поставил ей пять. Теперь он должен был по сути извиниться, заявив, что она совсем не дура, или он вовсе не такой умный, как только что продекларировал. Но ее ожиданий не оправдал:

– А мы найдем общие темы для разговора. Вот вы верите в любовь? – и уставился в ее лицо, ловя все нюансы ее выразительной мимики.

И поразился. Оно моментально захлопнулось. Как окошко перед нежеланным гостем. Вроде всё было как обычно, она даже не моргнула, но тепло, идущее от нее, враз куда-то пропало. Холодно ответила:

– Верю, конечно. Какая же женщина не верит в любовь?

В ее голосе звучала неприятная издевка, предназначенная, как он догадался, вовсе не ему. Похоже, он ненароком задел еще не зажившую рану. Моментально сориентировавшись, тут же спросил о другом:

– А чем вы занимаетесь, Таня?

Специально задал ей шаблонный вопрос, ведь поговорить о себе любят все. Но она, с легкой иронией посмотрев ему в глаза, заметила:

– Вам вовсе не интересна ни я, ни мои дела. О себе вы говорить тоже не хотите. Так не лучше ли нам просто помолчать?

Он несколько растерялся от внезапности нападения и замолчал, выполняя ее неучтливое пожелание. Она тоже молчала, с легкой печалью глядя в окно.

Ей не нравилось чувство, вызванное в ней случайным попутчиком – что-то темное, жаркое. Влечение, что ли? Как хорошо, что они скоро разойдутся в разные стороны и забудут друг о друге. Ей подобные чувства никогда ничего доброго не приносили. Скорее бы приехать, что ли!

Задумавшись, она не обращала внимания на сидящего напротив мужчину, но тем не менее инстинктивно улавливала исходящие от него зовущие к себе властные флюиды.

Внезапно на крутом повороте поезд резко тряхнуло, и на стол, прерывая неловкое молчание, с верхней полки свалилась симпатичная дамская сумочка, очень удобная и в то же время на редкость красивая, из тисненой серебристо-синей кожи.

Утверждая познания Антона в психологии слабого пола, в попутчице тотчас проснулась женщина. Он слегка изогнул губы в намеке на усмешку. Перед хорошенькой дамской сумочкой не могут устоять даже самые равнодушные к вещам женщины.

Не трогая сумочку руками, Татьяна поинтересовалась:

– Вы кому такую прелесть везете? Жене?

Антон не любил говорить о себе со случайными знакомыми, поэтому ответил с легким оттенком недовольства:

– Нет, я не женат. – И неожиданно для самого себя добавил: – Если хотите, могу подарить ее вам.

Она сконфуженно засмеялась, отрицательно передернув плечами.

– Нет, что вы, спасибо. Сумочка замечательная, конечно. Но она вам и самому пригодится. Не зря же вы ее купили.

Антон поправил:

– Я ее не покупал. Мне ее подарили.

Она чуть округлила глаза и неловко протянула:

– А-аа... – в смятении переведя взгляд на стену за ним.

Он разозлено зафыркал.

– Ориентация у меня, к вашему сведению, нормальная. Просто я модельер, и один из моих поставщиков презентовал мне новую модель, сшитую, между прочим, по моим эскизам!

Вздыхнув с непонятным для самой себя облегчением, Татьяна осторожно взяла в руки изящную сумочку.

– Так, значит, это ваше творение... – и принялась дотошно изучать ее устройство.

Непонятно из-за чего волнуясь, он ждал ее вердикта. Наконец застегнув последнюю молнию, она с невольным вздохом признала:

– Хорошая сумочка.

– Вот и берите!

Голос у Антона был сердитым, он не привык уговаривать. Даже хотел добавить «пока я не передумал», но вовремя сообразил, что после таких слов она сумочку уж точно не возьмет, и добавил более уместное: – Представляете, как по-дурачки я буду выглядеть, фланируя по городу с дамской сумкой в руках.

Татьяна только фыркнула. По ее мнению, по-дурачки он не выглядел бы даже с охапкой дамских лифчиков.

Но вслух сказала:

– Ну, если вы так считаете, огромное спасибо. Только я вряд ли с ней буду ходить. Мне с такой сумочкой и надеть-то нечего. – И тихонько положила ее обратно.

Антон сердито посмотрел на нее. Чего она от него добивается? Он что, ей и платье должен подарить, ежели уж начал?

Но Татьяна, и не думавшая ни о чем подобном, в последний раз с сожалением посмотрела на приглянувшуюся ей вещь и перевела взгляд за окно.

Вопреки всем своим принципам Антон недовольно спросил:

– А почему надеть нечего? Денег нет?

Она укоризненно на него посмотрела и сказала нечто неожиданное:

– Нет, деньги-то у меня есть. Стыдно признаться, но у меня вкуса нет. Ни стиля, ни чувства меры. Я одежду вовсе не выбираю. Беру первое попавшееся, лишь бы по размеру подошло, ну и удобно было. Мне мои подруги часто говорят, что я не женщина. Может и так, меня все эти выборы-примерки жутко утомляют. Я и по магазинам-то стараюсь лишний раз не ходить. Да и не замечаю, кто во что одет, если честно.

Модельер скептически посмотрел на сидевшую напротив женщину. Она не ценила как раз то, чему он посвятил всю свою жизнь – украшению себя и себе подобных. Это было уже настоящим вызовом, а вызовы он любил. Чувствовать себя победителем, по его мнению, было высшим проявлением жизни, ее квинтэссенцией. И он предложил:

– Если не против, давайте вместе пройдемся по модным бутикам, и я помогу вам выбрать то, что вам будет к лицу.

Татьяна даже в лице переменилась, и с ужасом взмахнула рукой, отвергая его благородное предложение.

– Нет, нет, что вы! Большое вам спасибо, но я не смогу. Это так утомительно, да и времени у меня вовсе нет. У вас, я уверена, тоже.

Ее сопротивление только усилило его настойчивость. Он положил руку на ее безвольно упавшую ладонь и твердо сжал.

– Вам нужно красиво одеваться! Вы молодая женщина, но почему-то совершенно не осознаете своей привлекательности. – Она взглянула на него с явным недоверием. Он убедительно продолжил: – Давайте договоримся, куда мне за вами подъехать, и я вместе с вами проедусь по магазинам, мне и самому нужно взглянуть, что там появилось новенького.

Она с сарказмом посмотрела на него, всё прекрасно понимая. Но нехотя кивнула головой, решив, что быстрее будет согласиться, чем выслушивать настойчивые уговоры.

Антон почувствовал нечто похожее на радость, и вновь удивился. Никогда он не обращал внимания на подобных простушек, так почему же теперь? Может быть, он что-то ощущает, что-то такое, чего не видно глазам, но хорошо воспринимается его мужской сутью?

Договорились встретиться у «Немецкой моды» на Главном проспекте, случайно оказавшейся недалеко от ее работы. Поскольку они пришли к согласию, Антон взял сумочку, так и лежащую между ними, как яблоко раздора, и небрежно бросил ее на поклажу попутчицы. Дорогая изящная сумочка на китайской клеенчатой сумке смотрелась крайне нелепо, и он раздраженно вытянул губы.

Внезапно спросил, подчинившись порыву:

– Сколько вам лет, Таня? – почему-то был уверен, что она не воспримет этот вопрос как личное оскорбление и юлить не станет.

Она и в самом деле просто сказала:

– Двадцать девять.

– Вы замужем или были?

Чуть помедлив, она мрачновато усмехнулась.

– Почти была. Причем дважды. И оба раза мои кавалеры находили более достойных спутниц жизни. Второй, правда, уже развелся.

Антон озаренно спросил:

– И просился к вам обратно?

Татьяна с еле заметной брезгливостью сморщила прямой носик.

– Ну да.

– Но вы не согласились?

– Нет, конечно. Я, видите ли, уважаю только порядочных людей. А если ты спишь с одной и в это же время обхаживаешь другую, то в эту категорию уже не вписываешься, не так ли? – и она требовательно посмотрела ему в глаза.

Антон не смутился, ответив ей таким же прямым взглядом. Он и сам так считал. Правда, женщин он никогда не обхаживал. Обычно получалось наоборот. Они сами ухаживали за ним, отбивая друг у друга, а он с ленивым любопытством следил за их усилиями. И с удовольствием сдавался на милость победительницы. Правда, не надолго. Новизна быстро приедалась, и на горизонте возникала новая валькирия. Но Татьяне об этом не сказал, зачем портить имидж?

Но Татьяна вдруг пронизательно добавила:

– Сейчас мужчинам остались лишь внешние проявления мужественности, но, по сути, мужественность давно, в России по крайней мере, стала принадлежностью женского характера. Так же как честь, достоинство, порядочность. – И, криво усмехнувшись, отпила из стакана глоток минералки.

Эти слова ему не понравились, но заступаться за честь мундира он не стал, потому что зачастую и сам думал точно также.

Показались одноэтажные городские пригороды, быстро сменившиеся высотными домами. Поезд замедлил ход и остановился напротив старого здания вокзала, почему-то выкрашенного в тревожный светло-лимонный цвет.

Антон снял с верхней полки небольшой саквояж, подхватил весьма тяжелую сумку попутчицы, оставив ей подаренную им дамскую сумочку, и легко пошел к выходу. Татьяна ждала что-то вроде «какая у вас сумка тяжелая», но этих слов не последовало. Более того, Антон нес ее поклажу с легкостью, чуть взмахивая руками при произносимых словах:

– За мной должен приехать мой водитель, так что я подброшу вас до дома. Где вы живете?

– У цирка. Но вы не беспокойтесь, я и сама доберусь.

Он пропустил ее отказ мимо ушей и, прыгнув с высокой подножки, посмотрел по сторонам. К нему уже спешил невысокий крепкий парень с широкой улыбкой.

– Антон Андреевич! С приездом! Хорошо доехали?

Антон пожал протянутую ему руку и приветливо ответил:

– Отлично, Женя!

Забрав у шефа поклажу, водитель с явным недоумением уставился на плебейскую сумку, которую его босс добровольно никогда бы в руки не взял. Тот это заметил и представил владелицу сумки:

– Познакомьтесь, пожалуйста, это Татьяна, моя попутчица, а это мой водитель Евгений.

Парень с еще большим недоумением уставился на скромно одетую женщину, потом перевел уточняющий взгляд на вагон – не перепутал ли он чего. Но на боку ярко горела золотая надпись «купейный мягкий». Провожавшая пассажиров проводница с таким же недоумением оглядела вышедшую из ее вагона несоответствующую его высокому рангу пассажиру, не понимая, откуда та взялась, но промолчала, неодобрительно поджав губы.

Мешая говорить, мимо шумной гурьбой двинулся молодняк, выживший Татьяну из ее вагона, и Антон, ухватив ее за локоть, чтобы не потерять в толпе, повлек вниз, к стоянке автомашин.

Краем глаза заметил, насколько не соответствует изящная, даже чуть-чуть претенциозная сумочка ее простецкому виду. Это царапнуло его эстетский вкус, и он поморщился. Но вот они дошли до элегантной иномарки. Убежавший вперед Женя распахнул перед ними заднюю дверцу машины, и Татьяна села с краю на заднее сиденье, уверенная, что Антон, как положено по статусу, сядет впереди.

Но Антон, просунув голову в салон, сдавленным от смеха голосом попросил:

– Подвинитесь, пожалуйста.

Она одним рывком метнулась в сторону, освободив пространство для хозяина. Дождалась, когда он сядет рядом, и сдавленно извинилась:

– Извините, Антон, я никак не предполагала, что вы захотите сесть на заднее сиденье.

Он с достоинством заметил:

– Вы что, считаете, что я так дурно воспитан, что брошу даму куковать одну?

Татьяна насмешливо на него покосилась:

– Ждете комплиментов? И что именно хотите услышать? Что ваше великосветское воспитание вне конкуренции?

Он громко расхохотался, откинув назад голову и сверкая белоснежными зубами.

– Нет, спасибо, я что-то не любитель сомнительных похвал. Лучше скажите, как к вам удобнее проехать.

Она взглянула в окно и поразились – они уже подъезжали к цирку. Восторженно заметила:

– Вы, Женя, настоящий волшебник. На автобусе я бы пилила не меньше получаса.

Евгений немного зарумянился от похвалы и улыбнулся.

– Автобусы же на центральных улицах все пробки соберут, а мы проскочили по боковым. На них пробок почти не бывает.

Выглянув в окно, Татьяна попросила повернуть у супермаркета и остановить машину возле новой высотки. Антон вышел вместе с ней, забрал у нее тяжелую сумку, и, отвергая уверения, что она прекрасно донесет ее сама, двинулся к единственному подъезду. Ей ничего не оставалось, как пойти вперед, показывая дорогу.

Войдя внутрь ее квартиры, Антон одобрительно осмотрелся. Если у Татьяны и отсутствовал вкус, то на убранстве комнат это не отразилось. В декоре был четко выдержан так называемый английский стиль. Удобно, красиво и в меру элегантно.

Заметив, что гость оценивающе озирается, хозяйка с некоторой долей самобичевания призналась:

– Это старания моей подруги, а не мои. Она профессиональный дизайнер.

Антон слегка скривился от столь откровенного признания своей бесталанности, но промолчал. В конце концов, это вовсе не его дело.

Занес сумку на кухню, предполагая, что хозяйке будет удобнее разбирать ее здесь. Кухня была большая – метров пятнадцать, и очень комфортная. Отделка в свежих зеленоватых тонах с небольшими золотистыми вкраплениями делала ее живой и радостной.

– Вы любите зеленый цвет?

Татьяна быстро сполоснула чайник, налила воды, поставила его на подставку и включила. Только потом ответила:

– Мне многие цвета нравятся. Сегодня одни, завтра другие. Это от настроения, наверное, зависит.

Он кивнул головой. Он тоже не понимал, как можно любить одно и то же. Предпочтения меняются от возраста, настроения, даже самочувствия.

Пошел к выходу, прощаясь на ходу.

– Извините, но чай пить я не буду. Некогда. У меня сегодня очень ответственная встреча.

Хозяйка проводила гостя до порога, втайне радуясь, что он уходит. Она не любила принимать в своем жилище незнакомых людей. Это было ее убежище, ее крепость, и чужим здесь было не место.

У выхода Антон притормозил и строго напомнил:

– Не забудьте, в среду мы встречаемся у «Немецкой моды». Не опаздывайте, у меня каждая минута на счету! До свиданья! – и быстро вышел.

Татьяна сердито уставилась ему вслед. Можно подумать, это она долго и упорно умоляла его болтаться с ней по этим дурацким магазинам. Сам ведь настоял, а теперь ведет себя так, будто это ее инициатива, а он лишь уступает капризу непоследовательной бабенки.

Постояв еще немного, чтобы успокоить что-то не по делу взъерошившиеся перышки, вернулась на кухню, разобрала сумку, и пошла в ванную.

Приняв душ, села за компьютер, и, строго приказав себе сосредоточиться, принялась за работу.

Глава вторая

Антон подъехал к бутику за пять минут до назначенного срока. Татьяны еще не было. Он раздраженно передернулся. И без того злился на себя, не понимая, какого лешего поперся выбирать платье этой простушке, ведь каждая минута на счету, а она еще и опаздывает!

Нервно посмотрел на часы, прикидывая, сколько бы всего успел за это время. Успокоив себя мыслью, что быстренько что-нибудь ей подберет и смотается, снова посмотрел по сторонам, выглядывая необязательную особу, морщась от отвращения к ней, к себе и вообще ко всему на свете.

От неприятных мыслей его оторвал чуть насмешливый голос, раздавшийся за спиной:

– Здравствуйте, Антон Андреевич! Я вас жду.

Он моментально обернулся со смешанным чувством облегчения и досады.

– Вы меня в магазине ждете?

Она слегка пожала плечами.

– Да нет. Просто заскочила на минуточку, поинтересовалась, что тут есть.

– И как?

Татьяна неопределенно пожевала губами.

– Да как сказать. Уж очень всё бесцветно. Я бы сказала – аморфно. Если уж платить приличные деньги, то хотелось бы за то, что нравится. Хотя здесь всё качественное, конечно.

Он взял ее под руку, неожиданно подумав, что с ней этот комфортный жест стал ему так знаком, что скоро может войти у него в привычку. Со своими манекенщицами он так не церемонился. К тому же многие из них были его выше, особенно на каблуках. Не то чтобы он комплексовал по этому поводу, но всё же...

Пробежав по рядам, признал, что Татьяна права. Она и без этих серо-черных тряпок достаточно неприметна. Вывел ее из бутика и усадил в ярко-синюю небольшую симпатичную машинку. Сел за руль и в ответ на удивленный взгляд пассажирки пояснил:

– Я специально взял мини, чтобы лавировать было удобнее. Там, где мерс застрянет, эта просочится.

Татьяна несколько неуклюже проговорила:

– Мне почему-то казалось, что это женская модель.

Он сердито зафыркал, но потом признал:

– Вообще-то на ней больше женщины ездят, вы правы. Она очень легка в управлении. Кстати, если у вас есть права, можете сами сесть за руль. И тогда все будут довольны. Все как полагается – женщина за рулем женской машинки.

Татьяна испуганно подпрыгнула.

– Нет, нет, что вы, я машину не вожу. Боюсь, если честно. Движение у нас, сами знаете! Еще вляпаюсь в кого-нибудь, отвечай потом.

Скосив на нее саркастический взгляд, он фыркнул, но промолчал. Подъехав к торговому комплексу, припарковал машинку в длинном ряду иномарок и они с хорошей скоростью побежали по торговым рядам.

Татьяне приглянулось несколько вещей, но Антон, едва на них взглянув, сердился и тянул ее дальше.

Через час этой пытки она взмолилась:

– Нет, я так больше не могу. Я устала и домой хочу. Что вы хотите из меня сотворить? Я даже на обычную модель не тяну, не говоря уже о супер.

Антон возмущенно развел руками. Вот ведь цаца! Это ему стонать надо, это ведь он бездарно теряет свое драгоценное время, а не она. Заметив его неодобрительный жест,

Татьяна понимающе усмехнулась, и он спохватился. В конце концов, инициатором сегодняшней пробежки был он, хотя об этой глупости вспоминать совершенно не хочется.

Кисло предложил:

– Ладно, поедем ко мне. Мне помнится, я видел у нас что-то соответствующее.

Она несколько испугалась. Куда это ко мне? Не домой ли случайно? Но, пока соображала, как же покорректнее отказаться, он остановился перед огромным зданием с синесеребряной вывеской «Дом моды Антона Герца». Только тут до нее дошло, кто ее спутник, хотя она не раз видела его лицо в газетах и на экране телевизора.

Нервно покраснев, принялась извиняться:

– Извините меня, Антон, я как-то не подумала, что вы – это вы.

Он насмешливо ее передразнил:

– Я – это я? Забавно. Но давайте не будем терять зря времени! – схватил ее за руку и они уже привычной рысью помчались по большому бутику.

Вокруг них враз засуетилось несколько продавцов-консультантов. Заставив ее примерить с пяток разномастных нарядов, Антон внезапно заявил:

– Стоп! Вот оно!

Уставшая Татьяна посмотрела на себя в большое зеркало. Ничего особенного не заметив, перевела на него вопросительный взгляд. Но он был откровенно доволен собой.

– Так, это тот фасон, что вам нужен! Скрывает недостатки и подчеркивает достоинства.

Татьяна не знала за своей фигурой ни особенных недостатков, ни особенных достоинств, но молчаливо согласилась с профессионалом.

По команде босса продавцы моментально принесли целую гору атрибутов и принялись по очереди прикладывать к ее наряду, напоминая ей мачеху в старом фильме «Золушка». Разница, правда, была в том, что ее мнения никто не спрашивал, и она чувствовала себя сродни безучастно взирающим на них молчаливым манекенам, во множестве расставленных по огромному залу.

Наконец Антон решил, что переливающийся шарфик, кокетливо повязанный на плече, цепочка на талии и такой же браслет на руке будут в самый раз. Сочтя свою миссию исчерпанной, галантно приложился к руке Татьяны, попрощался и исчез, оставив ее стоять посредине зала растерянной и несколько разочарованной.

Повернувшись к суетившейся вокруг нее высокой продавщице, спросила, сколько стоит ее наряд. Услышав сумму, слегка пошатнулась, но выстояла. Сняла туалет, надела свое простое платье, заплатила за покупку и пошла к выходу.

Удивленная девушка поспешила за ней.

– Извините, может быть, вам такси вызвать?

Это было актуально, ведь упакованное платье занимало весьма громоздкую коробку, но Татьяна не любила беспокоить людей своими проблемами. Успокоительно сказала явно обеспокоенной продавщице:

– Нет, спасибо, мне еще нужно кой-куда зайти.

Та нервно попросила:

– Хорошо, но только тогда не говорите Антону Андреевичу, что я вас просто так отпустила. Он будет недоволен.

Уверенная, что уж с Антоном Герцем ей никогда больше встречаться не придется, Татьяна кивнула в знак согласия. Выйдя из бутика, посмотрела по сторонам, пытаясь сориентироваться, в какую сторону ей теперь отправляться. Эту часть города она не знала.

Двинулась вдоль дороги, решив, что куда-нибудь да выйдет, но услышала за спиной громкий крик:

– Татьяна!

По инерции оглянулась и увидела бегущего к ней Евгения. Он забрал у нее коробку и повел обратно, виновато оправдываясь:

– Извините, я вашего отчества не знаю. Я сразу побежал, как мне Антон Андреевич сказал. Но наш лифт пока дожدهшься...

Подведя ее к уже знакомому черному Мерседесу, усадил на переднее сиденье, и быстро тронул с места. Благодаря профессиональной памяти дорогу не спрашивал, и через полчаса был уже около ее дома. Она вышла, искренне его поблагодарив, и парень умчался, быстро исчезнув из виду.

Втащив коробку в квартиру, вынула из нее платье и еще раз повнимательнее посмотрела на него. Материал приятный, мягкий, не мнется, чуть поблескивает при движении. Вырез как раз такой, какой нужно, чтобы подчеркнуть красивой формы грудь, но при этом достаточно скромный. Талию подчеркивает замысловатая цепочка, широкая снизу юбка колышется при каждом шаге. Платье неплохое, но ей все-таки казалось, что цена у него все же слишком высока.

Вспомнив, что у Ольги Васильевны, руководителя ее отдела, в эту субботу юбилей, отмечаемый в соседнем с офисом кафе, довольно встряхнула свое новое приобретение и убрала его в шкаф. Теперь у нее есть в чем пойти на банкет. А то она в чем в мир, в том и в пир.

Несколько дней до банкета пролетели незаметно. Интенсивная работа днем и еще более напряженная вечером отнимали все силы и время. Вспоминала она об Антоне, лишь засыпая, так и не разгадав, что заставило его, тратя драгоценное время, выискивать для нее подходящее платье, и с чего это она согласилась на подобную пытку.

В субботу сходила в салон красоты, сделала маникюр, прическу и макияж. Дома надела платье, серебристые туфельки, завязала шарф на плече, прицепила все положенные к наряду цепочки и покрутилась у зеркала. Чего-то не хватало. Внезапно вспомнив о подаренной Антоном сумочке, с которой всё и началось, кинулась за ней.

Сумочка идеально соответствовала платью и по цвету, и по фактуре. Татьяна вытянула губы завистливой трубочкой. Вот что значит профессионал! Ей такого ансамбля никогда не добиться, хоть лопни она от усердия.

Чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, топая по улицам в вечернем наряде, вызвала такси. Водитель, молодой развязный парень, всю дорогу предлагал познакомиться поближе, и даже не хотел брать с нее деньги за проезд в обмен на обещание встретиться. Чтобы отвязаться, ей пришлось практически силой сунуть ему в руку сотенную купюру.

Выскочив из такси, она прошла в кафе. В фойе стояла группа коллег. Они сразу замолчали и недружелюбно уставились на нее. Татьяна даже растерялась, и не сразу нашла, что сказать.

Одна из сослуживиц, Мария, недовольно заметила:

– Извините, но сегодня здесь корпоративная вечеринка. И посторонних не обслуживают.

Вконец обескураженная Татьяна воскликнула:

– Маша! Бог с тобой! Ты что, меня не узнаешь?!

Все зашумели, будто им дали команду «отомри». Мария, некрасиво выпучив глаза, повернула подружку вокруг своей оси.

– Классно! Вот это да! Ты прямо как Золушка! На работе серая мышка, а выйдешь из офиса, превращаешься в записную красотку. – И тут же предупредила: – Но ты скромнее будь, всех мужиков-то не собирай.

Татьяна поклялась, что мужчины ее в принципе не интересуют, чем добилась недоверчивых замечаний «а ради чего тогда было так стараться?» Сообразив, что она и сама прини-

мала активное участие в этом преображении, Татьяна стыдливо потупила глаза, и они шумной компанией прошли в зал.

Столы ломились от еды. Все их перепробовав и выпив за юбиляршу пару фужеров шампанского, дамы отправились танцевать. Массовые танцы сменяли парные, и Татьяна, в отличие от предыдущих междусобойчиков, без кавалеров не оставалась.

Каждый из них говорил ей о ее волшебном преображении и намекал, что не прочь продолжить знакомство в более приятной обстановке. Она делала вид, что ничего не понимает, и старалась поскорее очутиться за своим столом. Под конец вечера ее пригласил на танец сам шеф, Анатолий Витальевич, и, прижав к себе несколько более тесно, чем положено, повел в вальсе. Наклонившись к ней так низко, что она чувствовала запах выпитого им коньяка, двусмысленно произнес:

– Я и не знал, что в нашей организации работают такие прелестные женщины.

Татьяна скучно подумала, что Антон прав, и одежда значит очень много, но вот только ей вовсе не хочется быть центом притяжения сильной половины человечества. Ей больше нравится спокойная непритязательная жизнь. А мужчины – это всегда беспокойство, непостоянство и, как венец всему, неверность.

Она тихо усмехнулась, ничего не отвечая. Босс удвоил усилия. На ее счастье, танец закончился, и Анатолий Витальевич вынужден был проводить ее на место. Вычурно благодаря за оказанную ему честь, он так откровенно на нее посмотрел, будто предупредил вслух: продолжение следует.

Садясь на свое место, она исподтишка взглянула на соседний столик, где сидела нынешняя пассия босса. Та следила за ними с нескрываемым беспокойством, ведь по салым глазкам шефа всё было ясно. Раздосадовано отвернувшись, Татьяна пожалела о своем глупом стремлении принарядиться. Сколько лет ходила на подобные банкеты, и всё кончалось достаточно мирно, а тут такая никчемушная популярность.

Сидевшая рядом с ней Маша привстала, чтобы дотянуться до лежащего на противоположном конце стола персика и тихо ахнула. На вопросительный Татьянин взгляд тихо пояснила:

– Платье порвала. Зацепила каблуком подол – и вот...

Она показала оторвавшуюся оборку. Посетовав на невезуху, позвала Татьяну домой. Та с радостью согласилась, обрадовавшись найденному предлогу удрать. По черному ходу девушки потихоньку выбрались из кафе, поймали проходившую мимо легковушку и отправились по домам. Татьяна всем своим видом показывала, что водитель ее вовсе не интересуется, но тот всё равно принялся задавать ей каверзные вопросы. Всё понявшая Маша доставила домой сначала подругу, и только потом назвала свой адрес.

Уставшая Татьяна, прежде чем сбросить с себя так странно зарекомендовавший себя наряд, немного повертелась перед зеркалом, не понимая, что сегодня произошло. Ничего особенного в себе она не видела. Ну, довольно приятная дамочка с блестящими глазками и распущенными по плечам русыми волосами, но чтобы так нравиться мужчинам? Может быть, платье заколдовано? Ведь бывают же на свете разного рода магические вещи?

Или это просто талант Антона сотворил с ней такое чудо? В душе вновь всколыхнулась тоска по несбыточному. Порой так хотелось защиты и опоры, крепкого мужского плеча рядом. Но чего не дано, того не дано.

Сняв платье и аккуратно повесив его на вешалку, трепетно провела рукой по шелковистому материалу и печально вздохнула. К чему ненужные, так выбивающие из привычной колеи мысли? Жить одной куда проще и спокойней, чем терпеть мужские притязания на исключительность. Каким бы ни был мужчина, он всегда уверен, что перманентно лучше любой женщины. Российский менталитет?

В понедельник все сослуживицы приставали к ней с одним вопросом: откуда такой чудный нарядец и сколько он стоит? Услышав ответ, отходили с вытянутыми лицами. Однако Машу услышанная цена не напугала.

– Ну, эта овчинка стоит своей выделки. Ты не могла бы сходить со мной в этот самый модный дом и помочь выбрать платье?

Татьяна сильно удивилась. С такими просьбами к ней никто не обращался. Чего-чего, а в нарядах она как была профаном, так и осталась.

– Я могу тебя туда отвезти, но вот выбрать – уволь. Впрочем, там консультанты очень добросовестные, так что тебе и без меня будет кому помочь.

То, что платье ей выбирал сам мэтр, не призналась. Женщины есть женщины, и из неосторожных слов вполне могут сделать далеко идущие, абсолютно не соответствующие действительности, выводы.

Принялась за работу, но то и дело заглядывавшие в отдел под явно надуманными предлогами мужчины беспрерывно отвлекали. Поначалу Татьяна надеялась, что, увидев ее в привычном виде, они быстро отстанут, но не тут-то было. Они как мухи, распробовавшие изысканный деликатес, кружились вокруг нее, не желая улетать.

После обеда появился сам Анатолий Витальевич, чем вызвал среди сотрудниц маленький переполох. Он сказал пару ничего не значащих фраз, но при этом так многозначительно сверлил взглядом Татьяну, что опытные женщины всё поняли.

После ухода босса Ольга Васильевна мрачно посоветовала:

– Если ты не хочешь к нему в постель прыгать, будь осторожнее. Ты же знаешь, он мужик мстительный, и это тебе припомнит. – У Татьяны вытянулось лицо и начальница, поняв это по-своему, с неприятной усмешкой заметила: – Но, если хочешь карьеру сделать, лучше сразу уступи. Долго это всё равно не продлится, сама знаешь, а карьере весьма поможет.

Это было правдой. Татьяна тоже наслышалась о страсти шефа к симпатичным сотрудницам и о его манере поощрять сговорчивых и наказывать ершистых, но особого значения предупреждению начальницы не придавала. Ей нравилась работа, но не настолько, чтобы делать из своего тела пряник для блудливого начальника.

Неопределенно махнув рукой, что могло означать что угодно, принялась за работу, совершенно не удивляясь мужской непорядочности и гадая, знает ли о пристрастиях мужа жена любвеобильного босса.

В пятницу после работы они с Машей рванули на автобус и через сорок минут, рекордное для их забитого пробками города время, уже стояли перед элегантно вывеской.

Маша, приехавшая сюда впервые, только присвистнула:

– Это же надо! Я и не подозревала, что у нас такие классные магазины есть. Но, если там все вещи стоят столько, как у тебя, то понятно, откуда такая роскошь.

По длинному стеклянному холлу они прошли внутрь светлого помещения, и к ним сразу подбежал менеджер торгового зала. Окинув их опытным взглядом, признал неперспективными и хотел отправить в отдел распродаж, но Татьяна неуступчиво спросила:

– Меня в прошлый раз Нина обслуживала, можно она нас еще раз проконсультирует?

Он чуть заметно поморщился, но девушку вызвал. Та сразу узнала Татьяну и вежливо ее поприветствовала.

Менеджер с хорошо спрятанным удивлением услышал:

– Вас в прошлый раз Евгений быстро догнал? А то Антон Андреевич спешил и даже не предупредил меня, что обратно вас на своей машине отправит.

При имени босса у менеджера округлились глаза, и он, залебезив, лично проводил покупательниц в главный зал.

Маша со столь же круглыми глазками быстро связала имя на фасаде здания с прозвучавшим именем, и с трудом сдерживалась, чтобы немедленно не выяснить у Татьяны, что к чему.

Выяснив у Маши, что она хочет, Нина принялась охапками приносить разного рода одежду. Как истинная женщина, Маша мерила всё без разбору, заставляя Татьяну изнемогать от скуки и усталости. Наконец из горы нарядов осталось только пять.

Маша с озадаченным выражением смотрела на них, не зная, на что решиться. Нина на себя брать такую ответственность категорически отказалась.

– Вы из тех редких дам, которым идет почти всё. Вам нужно решить самой, к какому платью у вас больше всего лежит сердце.

Маша приложила руку к этому самому органу, пытаясь заставить его ответить прямо, чего же оно желает. Но сердце упорно молчало. Татьяна насмешливо предложила посчитать платья какой-нибудь детской считалочкой. На котором она закончится, то и надо брать.

Маша с укором посмотрела на насмешницу и озадаченно почесала в затылке.

– А ты-то как платье выбирала? Тоже по считалке?

Нина восторженно воскликнула, не подозревая, что выдает Татьяну с головой:

– Да тогда никаких проблем не возникло! Наряд выбирал сам Антон Андреевич, а у него абсолютный вкус!

Маша с таким подозрением посмотрела на Татьяну, что та невольно поежилась, но тут же одернула саму себя – с чего она так смущается?

Менеджер со значительным видом посоветовал:

– Вы знаете, я всё-таки мужчина, а мне больше всего понравилось изумрудное платье. Вы в нем такая секси...

Мария задумалась. Это платье ей нравилось тоже, но разрез на боку почти до бедра ее несколько смущал.

Догадавшись о причине ее колебаний, Татьяна успокоила:

– Не теряйся ты, вот еще! Тебе есть что показать, вот и пользуйся этим, пока не поздно.

Эти слова решили дело, и Маша спросила о цене. Она оказалась не так уж и высока. Таня искренно удивилась, услышав, что она вдвое меньше, чем у ее платья. Неужели с нее взяли еще и за услуги шефа?

Нина, по недоуменному лицу покупательницы догадавшись о мучавших ту сомнениях, негромко пояснила:

– У вас наряд эксклюзивный, сшит под руководством самого мэтра, другого такого просто нет. Да еще цепочки дорогие, они же серебряные с позолотой.

Уличенная в прижимистости Татьяна постаралась сделать вид, что ни о чем подобном и не думала, а продавщица принялась укладывать выбранное платье в длинную фирменную коробку. От аксессуаров Мария отказалась, говоря, что дома у нее этих побрякушек целая коллекция.

Забрав громоздкую коробку, покупательницы пошли к выходу. Татьяна озиралась по сторонам, всматриваясь во всех попадавшихся на дороге мужчин, неосознанно рассчитывая встретить Антона. Осознав, что всё это время надеялась услышать знакомый голос, поразилась и испугалась. Зачем ей это? Он же ей вовсе не нравится? Или, наоборот, очень нравится?

Это открытие так выбило ее из колеи, что она запнулась и чуть не упала. Маша бросилась к ней.

– Что случилось?

Татьяна растерянно улыбнулась.

– Да чуть каблук не сломала. – Осмотрев туфельку, с облегчением заметила: – Но ничего, вроде всё в порядке. Даже нога не болит.

Они пошли дальше по стеклянному коридору, разглядывая развешенные по стенам огромные фотографии нарядов из последней коллекции Антона Герца, когда вращающаяся

дверь резко провернулась и им навстречу стремительно вошел сам их автор в строгом сером костюме, сердито выговаривавший своему спутнику:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.